

Концева Татьяна Анатольевна
Tatyana Koptseva

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории музыки и изобразительного искусства ФГБНУ «ИХОиК РАО»
Ph.D (pedagogical sciences), the associate professor, the senior research fellow of the music and fine arts' department of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Art education and Cultural studies of the Russian Academy of education»
e-mail: koptseva@yandex.ru

ОДАРЕННЫЙ РЕБЕНОК – ЦОВАК АМБАРЦУМЯН: ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ДЕТСКОГО РИСУНКА ФГБНУ «ИХОиК РАО»

A gifted child - Tsovak Ambartsumyan: adapted from the International collection of children's paintings of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Art education and Cultural Studies» of the Russian Academy of education

Ключевые слова: одаренный ребенок, Цовак Амбарцумян, изобразительное творчество, Международная коллекция детского рисунка, армянские детские рисунки 1930-ых годов, социокультурная среда, наследственность, волевые качества личности.

Keywords: gifted child, Tsovak Ambartsumyan, artwork, the International collection of children's paintings, Armenian children's paintings of the 1930, socio-cultural environment, heredity, volitional power of a personality.

Аннотация. В статье анализируются особенности художественного-творческого развития одаренного армянского мальчика Цовака, изучение материалов Международной коллекции детского рисунка Института художественного образования и культурологии Российской академии образования 1930-ых гг., сопоставление фактов его биографии, свидетельствуют о том, что Цовак проявил раннюю одаренность в изобразительной деятельности, его выразительным композициям были свойственны динамизм в передаче движения, многофигурность, глубина замысла; в статье делается вывод: одаренность – это интегративное свойство личности, позволяющее человеку проявляться в разных видах художественно-творческой деятельности, о чем свидетельствует жизнь и творчество Цовака Амбарцумяна.

Abstract. The particular qualities of artistic and creative development of a gifted Armenian boy Tsovak, researched at the Institute of Art education and Cultural Studies of the Russian Academy of education International collection of children's paintings of 1930-s' materials are analyzed in this article; the contrast of some facts of his biography testifies that Tsovak has displayed genius in art activity very early; dynamism in motion conveyance, many-figured composition and profound conception were common for his expressive compositions; in the article it is concluded that genius is an integrative quality of a personality which enables a person to be on full display in various kinds of artistic and creative activity. Tsovak Ambartsumyan's life and creative work can testify about it.

*Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России
(Номер для публикаций: 27.7384.2017/8.9)*

Способность к творчеству – дар, которым природа наделяет каждого человека. Известно, что социокультурная среда бытования людей способствует или тормозит общее и художественное развитие личности. Одаренным считают такого ребенка, чей дар (творческий потенциал) превосходит некие средние возможности и способности большинства его сверстников.

Изучение особенностей развития одаренных детей способствует выявлению условий, которые способствуют становлению (формированию) «необычной» личности и благоприятно сказываются на проявлении ее талантов. Учет этих условий при разработке современных стратегий образования и организации системы художественно-творческого развития детей дошкольного и школьного возраста – залог эффективности образовательного процесса. Поэтому исследование жизни и творчества одаренных людей в теории и практике педагогики искусства является актуальной проблемой.

В Международной коллекции детского рисунка Института художественного образования и культурологии Российской академии (ФГБНУ «ИХОиК РАО») хранятся рисунки некоторых одаренных детей за несколько лет. Особый интерес представляют работы армянского мальчика Цовака Амбарцумяна (Месропяна), которые в 1930-е годы привезли его родители в Москву в Центральный дом художественного воспитания детей (ЦДХВД, ныне ФГБНУ «ИХОиК РАО»).

Рисунки хранятся в папке №137, которая была мной описана в 1996 году по заведенному правилу [6,8,10]. Каждой единице хранения нашими предшественниками – исследователями детского рисунка в ЦДХВД (зав. изосектором Г.В. Лабунская), присваивались инвентарные номера, которые записывались простым карандашом на обороте рисунка в 8 строк в следующей последовательности: 1) имя и фамилия автора, 2) возраст, пол, 3) национальность, 4) источник поступления, 6) педагог, 7) номер рисунка, 8) номер папки, в которой хранится рисунок. Современные исследователи под руководством Н.Н. Фоминой [1, 5, 9], дополняя старые сведения, фиксируют новый номер папки, номер рисунка и его размер.

Бережное отношение и доскональное изучение детского рисунка исходит из исследований экспериментальной психологии и педологии – науки о ребенке. В 1900-е годы академик В.М. Бехтерев (1857-1927), задумывая создание Психоневрологического института в России, полагал, что для развития каждого научного направления в психоневрологии – психиатрии, неврологии, наркологии, педологии, криминологии и др. – должны быть созданы отдельные научно-вспомогательные учреждения, которые бы и образовали особую структуру нового Института. Так в 1907 году был организован Педологический институт, одним из направлений работы которого было изучение детского рисунка как формы отражения эволюции развития ребенка.

Академик Бехтерев изучал детские рисунки, в том числе и своих пятерых

детей. В своей брошюре «Первоначальная эволюция детского рисунка» (СПб, 1910 г.) он рассматривает результаты изобразительной деятельности двух маленьких художников за определенный период времени. Анализ изображений приводит его к важному выводу о том, что ребенка в рисунке больше занимает содержание, нежели форма – «отделка составных частей».

Бехтерев, признавая за ребенком творческое начало, писал, что каждый человек, будучи наследником прошлых поколений, «есть деятель, творец и созидатель будущего». Детский рисунок рассматривается им как показатель и форма проявления развития детской психики, «насколько она выражается внешним образом в начертанных линиях в соотношении с теми или иными внешними влияниями, которые отразились на ребенке в период его предшествующего развития, не исключая и наследственных, и в связи с той целью, которую ребенок преследовал при рисовании» [2]. Поэтому при оценке рисунка, отмечал Бехтерев, важно учитывать целую систему показателей, включающих и среду бытования (обучение и воспитание), и изобразительные характеристики рисунка, и точность, и правильность воспроизведения действительности, и соответствие изображения его объекту, и творческие возможности ребенка, и индивидуальный стиль его изобразительного творчества и т. д.

В центре внимания Бехтерева – первоначальная эволюция детского рисунка, что позволило исследователю выявить этапы развития изобразительных способностей, соответствующих возрасту ребенка и созреванию его организма. Ученый выделяет наиболее важные факторы, определяющие индивидуальные различия в детском изобразительном творчестве: это общее физическое и умственное развитие детей, их половозрастные характеристики, условия жизни и воспитания. Он делает биогенетический вывод о том, что этапы эволюции детского рисунка повторяют ступени развития человеческого искусства в ходе историогенеза.

Специальное внимание Бехтерев обращал на воспитательные возможности внушения, оказываемые на ребенка и результаты его творчества, базирующиеся на высокой впечатлительности и восприимчивости детей при отсутствии у них достаточного опыта, сложившегося мировоззрения, а также их слабой критичности. Подчеркивал важную роль художественного воспитания в формировании личности.

В 1926 году Рыбников Н.А., сотрудник Института психологии при Московском университете (НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР), издает книгу «Детские рисунки и их изучение» [8], в которой описывает биографический метод анализа детских рисунков. Сущность метода заключается в том, что на протяжении нескольких лет собираются рисунки одного ребенка, по возможности регистрируются все сопутствующие обстоятельства: сделан рисунок по собственному почину или в следствии побуждения со стороны взрослых, возраст ребенка, национальность, профессия родителей, социальная среда, условия проживания и др.

Для большего единообразия и систематичности им была выработана программа собирания и описания детских рисунков по биографическому методу,

которая была принята Педологическим институтом:

1. Необходимо собирание с самых разных бессвязных каракуль, (...) предоставить ребенку свободу и по возможности устранить влияние старших на его манеру и приемы рисования, а также на выбор сюжета.

2. Важно отметить, какие обстоятельства предшествовали возникновению того или другого рисунка. Сделан рисунок по собственному желанию или вследствие побуждения старших. Сделан ли рисунок с натуры, по памяти, с картины и т.д.

3. Что ребенок говорил во время рисования. Не был ли данный рисунок дополнительным к его рассказу. Насколько удовлетворил данный рисунок самого ребенка. Не было ли попытки нарисовать тот же рисунок снова в лучшем виде.

4. Желателен повторный опрос по поводу того же рисунка спустя некоторый промежуток времени. Обозначить направления рисунка (рисован справа налево или наоборот).

5. Насколько постоянен ребенок в выполнении первоначально намеченного сюжета. Не замечалось ли, что ребенок при рисовании с натуры в действительности рисует по памяти, т.е. рисует несмотря на изображаемый объект. Отметить момент, когда ребенок начинает рисовать, то, что видит, а не то, что знает о данном предмете.

6. По поводу каждого рисунка требовать от ребенка объяснение, что обозначает та или иная часть его, тотчас записывать эти объяснения, сохраняя особенности детской речи в тот момент, когда был сделан данный рисунок, и насколько ребенок в рисунке видит средство для своих переживаний (выделено мной).

7. Желательно делать над ребенком наблюдение в то время, когда он рисует (положение тела, мимика). Все эти наблюдения должны быть делаемы незаметно для ребенка. Всегда ли у ребенка есть необходимое для рисования. Желательно копирование рисунков, делаемых ребенком на доске.

8. Обучался ли ребенок рисованию и лепке. Имеет ли книжку с иллюстрациями. Любит ли срисовывать. Как проявляется творчество ребенка в других направлениях (желательно иметь образцы).

9. Окружающие условия, социальное положение, состав семьи, влияние других детей, пол, имя, фамилия ребенка. Каждый рисунок должен быть датирован (год, месяц). Очень желательно иметь фотографию ребенка, его краткую характеристику, а также образцы письма данного ребенка. Каков его круг интересов, его любимые игры, игрушки, животные и др. [3].

Добытые в результате использования биографического метода результаты, позволяют последовательно проследить ход изобразительного творчества ребенка, вычленив ступени творческого роста, представить картину эволюции детского рисунка.

Сотрудники Центрального дома художественного воспитания детей в 1930-е годы руководствовались биографическим методом анализа, поступающих к ним детских рисунков отдельных детей за несколько лет. Сотрудник изосектора Н. П. Сакулина, изучая творчество армянского одаренного ребенка Цовака Амбарцумяна

(Месропяна), расспросила родителей об особенностях его жизни и отношении мальчика к изобразительному творчеству. Характеризуя армянского мальчика, она писала: «Рисовать начал с 1 г. 7 м. Рисовал человечков и животных. Рисовать начал ранее, чем говорить. В возрасте 4-5 лет рисование занимало центральное место в деятельности ребенка. Был случай, что ребенок просидел за рисованием 4 часа, так что у него распухли глаза. В школьном возрасте начал рисовать меньше. Мальчик брал карандаши и бумагу у матери – художницы, и, боясь наказания за сломанные карандаши, бросал их в щели в полу, что было обнаружено родителями, после чего Цовак получал собственные карандаши и бумагу.

Цветными карандашами и красками мальчик пользоваться никогда не любил. Из 108 рисунков, привезенных семьей в Москву, всего 5-6 сделаны в цвете, остальные карандашом – без раскраски.

В дошкольном детстве много вырезывал из бумаги прямо от руки – красноармейцев, лошадей и пр.

Рисует Цовак всегда с большим увлечением. Всегда берет темы для рисунков свободно, никогда не срисовывает, не терпит поправок и указаний. Все рисунки Цовака сюжетны, полны действия.

Преобладающая тематика – животные (преимущественно собаки и лошади) и люди в движении.

Своих рисунков Цовак не хранит, их собирает мать.

Любит смотреть картины в музеях и рисунки в книгах.

Гос. Издат. Армении предпринял попытку издания книги с иллюстрациями Цовака. Н. Сакулина» [7].

Продолжая исследовать судьбу мальчика, сегодня удалось выяснить подробности его биографии. Основываясь на воспоминаниях Карена Даниляна, друга Цовака, узнаем, что родился Цовак в 1923 г. в Тифлисе (столица Грузии, до 1936 года Тифлис, а по-грузински – Тбилиси). Мать, Ахавни Месропян, была из славного рода Палянов, династии придворных архитекторов в Османской империи. Отец - родом из Турции г. Трапезунда [4]. Переехав в Ереван, семья особое внимание уделяла художественно-творческому развитию сына. Цовак воспитывался в семье художников. Творческие вечера, организуемые матерью, собирали в доме известных писателей, художников, музыкантов, актеров, режиссеров.

О себе Цовак рассказывал следующее: «Я рисовал, как все дети, но так случилось, что в Тифлисе была организована грузинско-китайская выставка-конкурс детского рисунка, и мои несколько работ были на ней представлены. Рисунок «Драка дворовых собак» занял первое место, после чего началось мое стремительное восхождение к успеху. У меня обнаружился талант художника, и я до 1938 года занимал первые места во всех детских конкурсах Армении и СССР».

В 1934 году рисунки Цовака приняли участие в Первой в Москве Международной выставке детского рисунка и были опубликованы в каталоге выставки в разделе «Рисунки отдельных детей» [6, 7]:

Месропян, Цовак, 11 лет. Эривань

578. В усадьбе помещика. 1933. Карандаш.

579. Расстрел рабочих у Зимнего дворца. 1933. Карандаш.

580. Расстрел рабочих у Зимнего дворца. 1933. Карандаш.
581. Схватка 1-й красной конницы с белогвардейцами. 1933. Карандаш.
582. Схватка красноармейцев с дашнаками. 1933. Цв. карандаш.
583. Стачки. 1933. Карандаш.
584. Взятие перекопа. 1933. Карандаш.
586. Спуск текстильщиков-лыжников с горы Арагац. 1934. Карандаш.

Рисунки отличаются особым динамизмом, многофигурны, чувствуется, что мальчик увлечен военными событиями, темами драки - это характерные сюжеты для рисунков мальчиков.

В каталоге [7] были также опубликованы работы других одаренных детей: Вани и Никиты Фаворских, Славы Манухина, Вадима Булаковского, Иры Котовой, Володи Старова, Генри Самсонова, Геннадия Ушакова, Юры Малышкина, скульптуры Нолли Митлянского, Туси Пахомовой, Агды Шор, Володи Старова, Миши, Кати и Ильи Чураковых, многие из которых были из семей художников и в дальнейшем стали художниками.

Вспоминает Карен Данилян: «Цовак учился в школе им. М. Горького (Ереван, ул. Груни), был очень беспокойным учеником, озорничал, постоянно дрался. Учился плохо по всем предметам, кроме гуманитарных (...). Цовак особенно любил рисовать карандашом батальные сцены. Его рисунки – «Конница Буденного», «Вход 11-й армии в Ереван», «Первая Конная» настолько поразили своей политизированностью американского посла в России, что он стал инициатором выставок его работ в ряде городов США» [4].

Народный художник Армянской ССР Акоп Коджоян писал о мальчике: «Понимание композиции, вкус, чувство, мысль и в особенности мощная динамика — вот крепкие составляющие юного таланта, требующие особого внимания». О юном Цоваке был снят документальный фильм, его приняли в члены Союза художников Армении (Союз был организован в 1932 г.) и выдали продовольственную карточку как пользователю спецмагазина для высшего руководства республики. Но самое главное, по запросу из Москвы ему выделили трехкомнатную квартиру на улице Абовяна, в которой Цовак Амбарцумян жил до конца жизни», – вспоминает Карен Данилян [4].

В 1935 году рисунки Цовака принимают участие в Первом Всесоюзном конкурсе детского рисунка. Одна из конкурсных тем была «Прежде и сейчас».

В 1937 году Цовак принимает участие в «Пушкинском конкурсе» детского рисунка, посвященном 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина (1799-1837), который организует Центральный дом художественного воспитания детей. Цовак иллюстрирует произведение А.С. Пушкина «История Пугачева». Карандашный рисунок «История Пугачевского бунта» (1935 г.) поражает сложностью композиции и бережным отношением к деталям. Чувствуется, что автор хорошо осведомлен в истории, со знанием дела изображает костюмы той эпохи. В основе сюжета - казнь Пугачева на лобном месте Красной площади в Москве [6]. Юного рисовальщика поразили строки пушкинского произведения: «остатки бунтовщиков решились сдать Пугачёва императорской гвардии. Его перевезли в Москву, где и казнили 10 января 1775 года». Юный художник выбирает эти, последние строки произведения

для иллюстрации, сопереживая судьбе сильной личности бунтаря-Пугачева.

Рисунки Цовака Амбарцумяна часто экспонировались на разного рода выставках в СССР и в Закавказской федерации (ЗСФСР), в которую с 1922 по 1936 годы входили Армянская ССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР). Совершили путешествие по разным городам Соединенных Штатов Америки.

Но в 1938 году в 15 лет подающий надежды юный художник Цовак Амбарцумян бросил рисовать. «Мне вдруг надоело ходить в диковинках, – вспоминал Цовак. – На меня на улице показывали пальцем, как на медвежонка в труппе бродячих цыган, встречая моих родителей, люди почтительно склоняли голову перед ними: «А-а, это отец и мать самого Цовака!». Жизнь «вундеркинда», под постоянным прицелом внимания окружающих тяготела мальчика, что оказало влияние на угасание его интереса к рисованию.

Будучи многогранно талантливым ребенком, Цовак увлекся сочинением музыки, хотя занимался музицированием без особой охоты. По этому поводу вспоминает Карен Данилян: «Музыкой Цовак занимался с детства, как большинство детей в интеллигентских семьях, без особых успехов. Его, как и всех других, заставляли играть (...), наказывали». «Обычно днем, когда я готовил уроки, дома никого не бывало, – рассказывал ему Цовак. – Естественно, музыкальные упражнения быстро надоедали, но отойти от рояля я не смел - мама была очень строга. И я начинал валять дурака – составлять аккорды и созвучия, увязывать их. Эта своеобразная игра оказалась настолько интересной, что я посвятил ей всю жизнь» [4].

Цовак поступил в музыкальное училище им. Р. Меликяна сразу на два отделения – на исполнительское по классу фортепьяно и на композиторское. После музучилища была консерватория, учеба в которой совпала с началом войны. В 1942 году вышло постановление об освобождении от армейской службы талантливой молодежи, и Цовак поступил в Союз композиторов, получив соответствующую бронь. Но в 1944 году он оставил занятия музыкой, вышел из состава Союза композиторов Армении. В его заявлении было написано: «...в связи с тем, что мне дальше с вами не по пути, прошу освободить меня от членства в творческом союзе». Он не хотел писать «заказную музыку» к «социально-важным» государственным событиям и праздникам, хотел быть творчески свободным.

Будучи студентом консерватории, он принимал активное участие в «капусниках», был остер на язык, «сражал словом» так, что Карен Данилян назвал его «ереванским Зоценко». Любил футбол, играл в составе футбольной сборной юношеской команды Армении «Спартак». Поэтому, наверно, неслучайно, покинув Союз композиторов, Цовак ушел в журналистику – стал репортером, проработав спортивным обозревателем 15 лет. Но тяга к музыке взяла своё, и он снова вернулся к музыке, стал аккомпаниатором в хореографическое училище.

В 1972 году Цовак Амбарцумян принял предложение Министерства культуры возглавить Дом-музей Спендиарова, армянского композитора и дирижёра, народного артиста Армении, где и прослужил 16 лет. Он ратовал за возрождение традиций игры на национальных инструментах. В 1974 году в центральной газете опубликовал статью под названием «Кто сыграет на кяманче?», в которой выразил

глубокую озабоченность тем, что развитие национальной музыки пренебрегается государством. После чего в программе обучения студентов была восстановлена дисциплина «История исполнительского мастерства на национальных инструментах».

«Из музея Цовак Амбарцумян ушел так же, как и отовсюду – однажды и бесповоротно, когда решил, что сделал все что мог», – вспоминал его друг Карен Данилян [4] и увлекся историей. В последние годы жизни Цовак Амбарцумян стал известен как знаток истории города Еревана. Умер в 2001 г. в 78 лет.

Биографический анализ жизненного пути, композиторского и изобразительного творчества удивительного незаурядного человека Цовака Амбарцумяна, свидетельство того, что рано проявившаяся одаренность в художественной деятельности явилась фундаментом и истоком его многогранных талантов, способствовала формированию индивидуального взгляда на мир и творчество, повлияли на развитие художественного вкуса и критического отношения к жизни.

Цовак воспитывался в семье интеллигентов, имеющих хорошее образование. Благоприятная для эстетического развития среда: занятия рисованием, музыкой, физической культурой, театром и историей, особая атмосфера в доме, созданная родителями, общение с матерью-художницей, участие в домашних «вечерах творчества», способствовали становлению общего, музыкального, композиторского и художественного развития Цовака, становлению его гражданской позиции и духа народности.

Цовак все время был в поиске чего-то нового, в нем рано проявились исследовательские способности. В жизни он пытался максимально реализовать свои возможности. Его композиторское наследие высоко оценено в родной Армении. А выразительные детские произведения, которые хранятся в Международной коллекции детского рисунка Института художественного образования и культурологии Российской академии образования, являясь «документом эпохи» и свидетельством проявления его художественной одаренности, сегодня являются участниками многих Международных выставочных проектов.

Психологи считают одаренность интегративным качеством личности [9]. Развитие талантов зависит от природных задатков, наследственности, воспитания и образования, но становление личности в профессии во многом определяется мировосприятием и волевыми качествами человека, его готовностью (сформированностью мотива) к творчеству. Тот, кто наделен этим даром, будучи талантливым в одном виде искусства, как правило, при определенных обстоятельствах может развить творческие способности в другой области и достичь высоких результатов. Талантливая личность самодостаточна, критична к себе, обладает обостренным эстетическим отношением к жизни, способна получать удовольствие от созидательной жизни и продуктивности своего художественного труда. Жизнь и творчество одаренного человека, Цовака Амбарцумяна, является тому подтверждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание / Сост. Н.Н. Фомина, вступ. статьи Н.Н. Фомина, Т.А. Копцева. – М.: Карапуз, 2009.
2. Бехтерев В.М. Первоначальная эволюция детского рисунка в объективном изучении. – СПб., 1910. – С. 4.
3. Горюнова О.А., Литвина О.Л. Наука о развивающемся ребенке. Хрестоматия по педологии в двух книгах. – М.: Издательство «Прометей» МГПУ им. В.И. Ленина, 1990. – С. 136-137.
4. Карен Данилян. Вы знаете кто такой Цовак Амбарцумян? Это ереванский Зоценко! // Новое время: Независимая общественно-политическая газета. Ереван, 2013 г.
5. Копцева Т.А. Воспитательный потенциал изобразительного искусства в образовательных учреждениях России. – М.: Альтекс, 2006.
6. Международная выставка детского рисунка. Каталог. – М.: Всекохудожник, май-июнь 1934.
7. Международная коллекция детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО». Инв.П137.
8. Рыбников Н.А. Детские рисунки и их изучение. – М.: ГИЗ, 1926. – С. 3-15.
9. Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.
10. Фомина Н.Н. Детский рисунок: изучение, хранение и экспонирование. – Ижевск, ERGO, 2007.
11. Фомина Н.Н. Одаренный ребенок: Проблемы художественно-творческого развития. Научно-методическое пособие. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусства»), 2015.